

чиновникъ ничего не отвѣтилъ, и чтобы не дать прочесть выраженія своего лица низко склонилъ голову. Послѣ этого я предложилъ чиновнику прослѣдовать внизъ по долину рѣки до мѣста бивуака, гдѣ можно будетъ обстоятельнѣе выяснить этотъ тяжелый вопросъ.

Селеніе Бэнопъ для экспедиціи было послѣднимъ, котораго она могла достигнуть на пути по долину Н'ому-чю, такъ какъ, въ концѣ концовъ, я уступилъ просьбѣ да-ламы, исходящей непосредственно изъ Лхасы, но съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы ко мнѣ выѣхалъ изъ Чамдо представитель богдохана, чтобы кромѣ того оттуда, за плату, были доставлены экспедиціи необходимые ей въ дорогѣ предметы и чтобы, наконецъ, меня снабдили отличными проводниками по пути въ Дэргэ-Гонченъ. На всѣ эти условія да-лама, радуясь успѣшному исполненію своей миссіи, отвѣтилъ согласіемъ.

Изъ селенія Бэнопъ мы должны были такимъ образомъ повернуть свой маршрутъ обратно, сначала до кумирни Момда-гомба прежней дорогой, а затѣмъ, направиться по ущелью рѣчки Мо-чю, той самой, по которой ускакалъ тибетскій разъѣздъ и которая зарождается почти у вершины перевала Мо-ла, ведущаго въ долину Меконга. При помощи подводъ, предоставленныхъ въ наше распоряженіе да-ламой, который, надо замѣтить, насъ лично сопровождалъ до округа Лхадо, мы легко перенесли трудности горной дороги сначала до Меконга, а затѣмъ и дальше на пути къ зимовкѣ.

Второго ноября экспедиція вновь поднялась на хребетъ Вудвиль Рокхила, въ восточной, еще болѣе величественной его части, гдѣ перевалъ Мо-ла, поднятый на 15.400 футовъ надъ моремъ, открываетъ безконечный лабиринтъ горъ по всѣмъ направленіямъ. Командующими, блестящими на солнцѣ, вершинами того же Рокхиль'скаго хребта были снѣговья вершины Моды и Зачжи, на которыя, по словамъ нашего чамдо'сца-спутника, старѣйшіе ламы ихъ богатаго монастыря часто обращаютъ взоры, такъ какъ при созерцаніи послѣднихъ „чистыхъ“ ступеней земнаго міра, человекъ въ состояніи скорѣе отрѣшиться отъ житейской суеты и приблизиться къ познанію нирваны... Гребни горъ по большей части состояли изъ обнаженныхъ сѣрыхъ скалъ, бока же ихъ въ это осеннее время темнѣли зарослями лѣса, среди котораго змѣйками извивались серебристыя ленты многочисленныхъ ручьевъ и рѣчекъ, съ шумомъ низвергавшихся въ долину. При сліяніи рѣчекъ, тамъ и сямъ, ютилось земледѣльческое населеніе съ своими обособленными или сгруппированными по нѣскольку вмѣстѣ домиками, рѣзко